

Другов А.Ю.
д.полит.наук ИВ РАН

СЛОВО ОБ АЛЕКСАНДРЕ БОРИСОВИЧЕ БЕЛЕНЬКОМ

Говорить и писать об Александре Борисовиче Беленьком одновременно и легко, и трудно. Легко потому, что не нужно лукавить, не нужно ничего придумывать, не нужно наделять человека вымышленными добрыми качествами – такими качествами, человеческими и профессиональными, он был наделен в полной мере. Трудно же потому, что сложно передать словами спокойную и непобедимую ауру, исходившую от этого невысокого и скромного человека, передать его обаяние, которому мало кто мог, а главное, хотел бы противостоять. Кто-то из великих говорил, что в человеке воля должна быть равна уму. У Александра Борисовича и ум, и характер были равны трудолюбию, а это последнее – глубокой интеллигентности, и это счастливое сочетание создало из него того человека, о котором с любовью и грустью мы сегодня вспоминаем.

Его путь в науку и в науке был в общем-то прямым, но не был легким. Этот путь был прямым в том смысле, что, начав его после окончания МГУ в роли школьного учителя, он прервал его лишь на два года по весьма уважительной причине – для службы в действующей армии, с которой он вернулся в 1945 г. с медалями «За боевые заслуги» и «За победу над Японией». А дальше – блестящее сочетание редакторской работы в редакции «Дипломатического словаря» с исследованиями по истории Латинской Америки. Его кандидатская диссертация, защищенная всего через 4 года, была посвящена освободительной борьбе мексиканского народа. Редакторской работе Александр Борисович с небольшим перерывом отдал пятнадцать лет (с 1946 по 1960 гг.), не оставляя научных изысканий. Можно с большой долей уверенности сказать, что именно в эти годы он формировался как ученый, обретая и совершенствуя, наряду с остротой анализа, самую высокую меру скрупулезности, отточенность литературного стиля и формулировок. В этот период он уже в той или иной степени вла-

деет пятью языками – немецким, испанским, английским, французским, итальянским. Позже к этому перечню прибавятся индонезийский и голландский. Это произойдет в 1960 г., когда Александр Борисович оставит работу в Редакции Восточной литературы, станет сотрудником ИВАН СССР, и, вольно или невольно, повторит путь, который проделал наш общий учитель Александр Андреевич Губер, перейдя от изучения Латинской Америки к Индонезии.

Вскоре в одной из служебных характеристик о нем будет сказано: «фактически первый исследователь истории общественной мысли в Индонезии в новое и новейшее время». А мы добавим: и почти единственный, потому что каждый из нас, индонезистов, положив руку на сердце, должен признать, что там, где неспешно и обстоятельно проходил Александр Борисович, несомненно найдется работа для других исследователей. Через семь лет после прихода в этот институт он защищает докторскую диссертацию – вот для чего понадобилось еще изучить голландский и индонезийский языки. Докторскую степень он получает за опубликованную в 1965 г. книгу «Национальное пробуждение Индонезии». Тринадцатью годами позже выйдет «Идеология национально-освободительного движения в Индонезии: 1917-1942 гг.». Это два капитальнейших труда, без которых не может обойтись ни один востоковед, занимающийся проблемами Индонезии. А всего им было опубликовано более 150 работ, причем, за редким исключением рецензий, это оригинальные исследования.

Но роль Александра Борисовича в науке не будет исчерпана, если мы не скажем о нем как о редакторе. Опыт, обретенный в издательствах, в сочетании с научным талантом и эрудицией, делал его добрым другом и мудрым наставником авторов. Об этом могу судить и по собственному опыту, и по отзывам коллег. Он был, в частности, ответственным редактором капитального труда «Страны Востока: пути развития», принадлежащего перу Н.А. Симония и сыгравшего важнейшую роль в деле преодоления догматизма в подходе к этой вечно актуальной проблеме. Признательные индонезисты помнят, что в этой же роли Александр Борисович выступил при издании Политической биографии

Сукарно, написанной М.С. Капицей и Н.П. Малетиным. Примеры можно было бы продолжать. В Александре Борисовиче чудесным образом сочетались глубочайшая интеллигентность, уважение к чужому мнению, готовность выслушать и оценить точку зрения собеседника, деликатность, граничащая с застенчивостью, и неборимая твердость, когда дело касалось его принципов, того, что он считал правильным и справедливым.

С 1972 г. и до конца жизни Александр Борисович плодотворно работал в Отделе общих проблем современного развития стран Азии и Африки. В 1988 г. выходит еще один его капитальный труд «Интернациональный фактор в идеологии национально-освободительного движения: от «пробуждения Азии» до завоевания независимости». Пронизывающая эту работу идея самоценности и взаимного дополнения собственных культур и идеологий стран Востока и мировой культуры полностью сохраняет свою актуальность в наше время. Это вряд ли нуждается в доказательствах сейчас, когда стало чуть ли не хорошим тоном говорить о неизбежности столкновения цивилизаций.

В заключение хотелось бы сказать: счастливы те, кому в жизни довелось встречаться и работать с такими людьми, каким был Александр Борисович Беленький. И счастливы те, о ком люди вспоминают с тем безгранично теплым и добрым чувством, с каким мы вспоминаем Александра Борисовича.